

О С Л И Н А Я

КОЖА.

С К А З К А.

МОСКВА ,
въ Типографіи Августа Семена.
1825.

Печаташь позволяется съ представлені-
емъ 5 экземпляровъ въ Цензурный
Комитетъ для Казенныхъ мѣстъ.
Генваря 26 дня, 1825 года. Разсматри-
валъ Э. Ординарный Профессоръ, На-
дворный Совѣтникъ

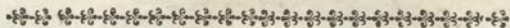
НИКОЛАЙ БЕКЕТОВЪ.

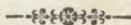
Ослиная

кожа?

ОСЛИНАЯ КОЖА.

СКАЗКА.

Нѣкогда царствовалъ великій Король, который столько былъ любимъ своими подданными, уважаемъ сосѣдами и союзниками, что его всѣ почитали щасливѣйшимъ изъ Монарховъ. Благополучіе его было еще совершеннѣе, когда онъ вступилъ въ бракъ съ прекрасною и добродѣтельною Принцессою, съ которою жилъ въ совершенномъ согласіи. У

нихъ родилась дочь, которая ода-
 рена была природою такими пре-
 лесными, что Король и Королева
 ни сколько не сожалѣли о томъ,
 что не имѣли больше дѣтей. Ве-
 ликолѣпіе, вкусъ и изобиліе цар-
 ствовали во дворцѣ Государя. Ми-
 нистры его были благоразумны и
 искусны въ дѣлахъ, придворные
 добродѣтельны и усердны, слуги
 вѣрны и трудолюбивы; проспан-
 ныя конюшня его были наполнены
 множествомъ лошадей, покрытыхъ
 богатыми попонами. Но боль-
 ше всего удивляло чужеземцевъ,
 пріѣзжавшихъ ко Двору Короля
 и осматривавшихъ прекрасную
 архитектуру этихъ конюшенъ,

что въ самомъ почешномъ спойлѣ
 былъ поставленъ осель, копорой
 съ большимъ хвасповспвомъ под-
 нималъ длинныя и большія свои
 уши. Въ прочемъ Король не безъ
 причины приказалъ его поставить
 въ особое и опличное мѣсто: до-
 бродѣтели эшаго рѣдкаго живо-
 наго заслуживали шакое опличіе,
 попому что природа создала его
 удивительнѣйшимъ изъ всѣхъ че-
 пвероногихъ; подстилка его вмѣ-
 сто нечислоны, каждое утро
 при восхожденіи солнца была по-
 крыта множесвомъ золошой мо-
 нешы разнаго рода.

Золошо, какъ самая необходи-
 мая вещь въ жизни, сполько же вла-

дичеспвуепъ надъ Королемъ, какъ и надъ послѣднимъ изъ его подданныхъ ; но какъ всѣ блага человѣческія всегда неразлучны съ бѣдствіями , то и щасливому Королю опредѣлено было судьбою испытать величайшее изъ злополучій, постигавшихъ высокой его Домъ. Королева вдругъ впала въ ужасную болѣзнь. Ни наука, ни искусство лучшихъ Докторовъ не могли ей помочь. Уныніе распространилось по всему Государству. Чувствительный и страстно любящій супругу Король, не смотря на существующую поговорку, что *бракъ есть гробъ любви*, былъ неутѣшенъ; онъ далъ

повелѣніе, чтобы во всѣхъ храмахъ Королевства возсылали жрецы теплыя молитвы о сохраненіи здравія Королевы; давалъ самъ многіе обѣщанія, желалъ собственную жизнь изкупить жизнью любимой супруги: но все было тщетно; онъ напрасно призывалъ боговъ и созывалъ волшебницъ. Королева чувствуя, что приближается послѣдній ея часъ, сказала уповающему въ слезахъ супругу: прежде нежели я испущу духъ, прошу тебя, любезной супругъ, чтобы послѣ смерти моей ты нашелъ благополучіе въ вѣнчанномъ бракѣ. — При этихъ словахъ Король испустилъ жалобный вопль, взявъ ея руки и

просивъ ихъ слезами , онъ просилъ
 не упоминать ему о бракѣ: — вѣшь,
 вѣшь! любезная супруга , сказала
 онъ наконецъ , я вскорѣ послѣдую
 за тобой. — Государство твое , съ
 твердоснѣю возразила Королева ,
 должно имѣть наследника ; у тебя
 одна дочь и подданные твои обяза-
 ны претовати , чтобы вопричи-
 нымъ своимъ бракомъ ты не удер-
 жала ихъ надежды , даровавъ сына ,
 который умомъ своимъ и добродѣ-
 телами былъ бы подобенъ тебѣ; за-
 клинаю тебя наіею любовію , испол-
 ни пламенное желаніе твоихъ под-
 данныхъ , и если найдешь такую пре-
 красную и достойную тебя Прин-
 цессу , какъ я , по женись на ней; дай

иѣ кляпву, и я умру спокойна. (Нѣ-
копорые полагали, что Королева,
которая впрочемъ была не само-
любива, претовала эпой кляпвы,
полагая навѣрное, что супругъ ея
не нашедъ невѣсны, равной ей въ
красотѣ и добродѣтеляхъ, никог-
да не вступишь въ вѣнчанный
бракъ). Наконецъ она скончалась.
Никакой мужъ, оставшись вдовцемъ
не былъ въ подобномъ ошчаяніи,
слезы и рыданія были день и ночь
единственною опрадою Короля.

Сильная горестъ продолжается
не долго. Черезъ нѣсколько време-
ни послѣ смерти Королевы, вельмо-
жи Государства собравшись прі-
ѣхали къ Королю съ просьбою,

чтобы Его Величество вступилъ
 вторично въ бракъ. Первое это
 предложеніе показалось ему нѣ-
 сколько грубымъ и заставило его
 пролить новыя слезы. Но утѣ-
 шась скорѣ мыслію о клятвѣ,
 данной Королевѣ, онъ сказалъ
 вельможамъ, что если они най-
 дутъ такую же прекрасную и до-
 бродѣтельную Принцессу, какова
 была покойная его супруга (пола-
 гая это невозможнымъ), то рѣ-
 шився вступить въ бракъ. Совѣтъ
 почелъ шулкою такое общаніе и
 отвѣчалъ, что для благоденствія
 Государства не только нужна кра-
 сота въ Королевѣ, сколько до-
 бродѣтель и умъ, что они просятъ

отъ лица всѣхъ подданныхъ даровать имъ наслѣдника преспола для блага и спокойствія Государства ; что Принцесса, дочь его, хотя и обладаетъ всѣми совершенствами, но должна сдѣлаться супругою чужеземнаго Государя ; что если этою Государь увезетъ ее въ свои владѣнія, или будетъ даже царствовать съ нею въ его Королевствѣ, то вмѣстѣ съ этою дочерью прекратится его попомство и тогда сосѣдственные народы могутъ вовлечь ихъ въ войну, которая доведетъ Государство до разрушенія. Король, пораженный такими неоспоримыми до-

казашельспивами, обѣщаль подуматъ о ихъ предложеніи.

Король въ самомъ дѣлѣ началъ искать между Царскими дочерьми приличную для себя невѣсту. Ему приносили ежедневно порцены прекраснѣйшихъ дѣвицъ: но ни въ одной изъ нихъ не находя прелесней покойной Королевы, онъ не могъ рѣшиться. Къ нещастію примѣнилъ онъ, что Принцесса, дочь его, не только была также прекрасна и добродѣтельна, какъ ея родинельница, но еще превосходила ее умомъ и пріятностями; ея молодость, свѣжестъ лица и прелесный станъ до такой степени воспламенили спросъ

Короля , что онъ не могъ поглотить ея скрывать и сказать , что рѣшился на ней жениться, попомучно одна только она можетъ освободить его отъ клятвы.

Юная и добродѣтельная Принцесса едва не лишилась чувствъ , услышавъ такое гнусное предложеніе : она бросилась къ ногамъ родителя и со всевозможнымъ краснорѣчіемъ закликала его не дѣлать такого ужаснаго преступленія.

Король забравъ себѣ въ голову это странное намѣреніе , призвалъ къ себѣ стараго Друида, совѣтовался съ нимъ , какимъ бы образомъ успокоить совѣсть

Принцессы. Друидъ эгопъ , будучи не столько набожной, сколько честнoлюбивый чeлoвѣкъ , пожертвовалъ невинностию и добродѣшeлію чeспи, бывшъ совѣшникомъ великаго Государя. Вкравшись съ великимъ искусствомъ въ довѣренности Короля, онъ сказалъ , что женимся оцу на дочери , даже не лзя и названъ пресупленіемъ. Король , убѣжденный льстивыми словами злодѣя, обнялъ его, и еще больше ушвердился въ своемъ намѣреніи ; онъ приказалъ въ шепъ же часъ Принцессѣ, своей дочери , бывшъ готовой исполнишь его повелѣніе.

Принцесса предавшись глубочай-

шей горести и не зная что дѣлапъ, рѣшилась / ѣхашъ къ волшебницѣ, крестной своей матери; она въ ту же ночь отправила къ ней въ одноколѣ, запряженной жирнымъ бараномъ, которой зналъ всѣ дороги, и благополучно къ ней пріѣхала. Волшебница, которая любила свою крестницу, сказала, что знаетъ уже обо всемъ, и что съ ней ничего худого не можешь случиться, если она въ точности исполнитъ все то, что она прикажетъ ей. «Любезная дочь, сказала волшебница, — сдѣлапъся супругою своего родителя есть величайшее изъ пресуплецій, но ты безъ прошиворѣчія можешь из-

бѣжасть эшаго замужества. Скажи
 опцу своему, что шебѣ хочешся
 имѣшь влашь небеснаго цвѣна; я
 увѣрена, что сколько бы ни сильна
 была любовь его и могущество,
 но онъ не въ силахъ удовлетво-
 ритъ швоему желанію. Принцесса
 поблагодаря крестиную мать свою,
 на другой же день по утру ска-
 зала Королю, своему родителю шю,
 что совѣшовала ей волшебница,
 давъ замѣтить, что онъ до шѣхъ
 поръ не вырветъ у нее согласія,
 пока не принесетъ ей платья бе-
 беснаго цвѣна. Король пришелъ
 въ восхищеніе отъ энихъ словъ,
 полагая, что Принцесса подаетъ
 ему надежду; онъ въ шу же мину

созвалъ славнѣйшихъ мастеровъ и приказалъ имъ сшить это плащье съ угрозою, что если не будетъ сдѣлано точно такое, то велить ихъ повѣсить; однакожь не было никакой нужды угрожать имъ наказаніемъ, потому что на другой же день плащье принесено.— Когда развернули его, то сводъ небесной не столько казался чисъ и ясень, сколько матерія этого плащья, на которомъ вышиты были золотомъ облака; сама Принцесса пришла въ величайшее удивленіе и не знала, какъ выйти изъ своего замѣшательства. Король немедленно требовалъ ея согласія. Надобно было опять прибѣгнуть

къ креспиой мапери, копорая до-
садуя, что совѣтъ ея оспался
безъ успѣха, сказала Принцессѣ,
чтобы она попребовала еще
плащье луннаго цвѣта. Король не
желая ни въ чемъ ошказатъ ей,
опять послалъ за масперами и
спрожайше приказалъ имъ изго-
товитъ плащье луннаго цвѣта;
повелѣніе его имѣло желанное дѣй-
ствіе; не прошло еще двадцати
четырехъ часовъ, какъ плащье при-
несено. Принцесса восхищалась
больше превосходною маперіею и
работою плащевъ, нежели забот-
ливоспїю Короля, своего родите-
ля, и когда оспалась одна съ сво-
ими фрейлинами и нянюшками, по

предалась чрезмѣрной горести. Крестная мать ея, копорая все знала, являсь во дворцѣ для утѣшенія огорченной Принцессы, сказала: если я не обманываюсь, то навѣрно могу сказать тебѣ, любезная дочь, что если ты станешь просить плащъ солнечнаго цвѣта, то этого вѣрно никто не въ силахъ сдѣлать, если же даже и сдѣлають, то мы все таки выиграемъ время. Принцесса по совету волшебницы сдѣлала претіе предложеніе и просила плащъ солнечнаго цвѣта. Опять посылка за мастерами. Блуждающій Государь безъ сожалѣнія отдалъ всѣ бриліанты, яхонты и рубины, не поль-

ко копорые имѣлъ, но даже приказалъ вынуть ихъ изъ своей короны, давъ повелѣніе ничего не щадить для того, чѣобы плащъ это сдѣлалъ подобнымъ солнцу. Какъ скоро плащъ было принесено и развернуто, то всѣ находившіяся при Королѣ особы принуждены были зажмуриться, потому, что блескъ его ослѣплялъ глаза; съ этого-же времени вошли въ употребленіе зеленые очки; что же почувствовала Принцесса, увидя, что желанія ея исполнены? Она никогда ничего не видала прекраснѣе, великолѣпнѣе и блистательнѣе этого плаща. Невозможно изъяснить ея смущенія; подъ пред-

логомъ дома въ глазахъ , она уда-
 лилась въ свою комнату, гдѣ ожи-
 дала уже ее волшебница, копорая
 была въ сильномъ гнѣвѣ, видя, что
 всѣ предпріянія ея разрушены. Не
 опчаяваясь, сказала она , любезная
 дочь ; мы подвергнемъ ужасному
 испытанію спрассную любовь оп-
 ца твоего. Я надѣюсь, что шепе-
 ренная твоя просьба приведетъ
 его въ замѣшательство : и такъ
 поди и пребуи опъ опца кожи
 любимаго и драгоцѣннаго для него
 осла. Принцесса пришла въ восхи-
 щеніе опъ того, что нашла еще
 средство избѣгнуть ненавистнаго
 брака , и полагая навѣрное , что
 опецъ ея никакъ не согласится

принесли ей въ жертву осла , пришла къ нему и изъяснила свое желаніе. Хотя шребованіе это чрезвычайно изумило Короля, однакожь онъ ни мало не колеблясь, рѣшил-ся удовлетворить ея просьбѣ. Съ бѣднаго осла сняли шкуру и принесли къ Принцессѣ, которая не находя болѣе никакого уже средства опклонишь свое несчастіе , предалась отчаянію. Въ эту минуу вошла крестная ея мать. Что ты дѣлаешь, дочь моя ? вскричала она видя, что Принцесса поблѣднѣвъ, какъ смерть, рвала на себѣ волосы. Теперь наступила щасливѣйшая минуа въ твоей жизни. Обернись въ эту кожу , выдь изъ

дворца и иди, куда глядяшь глаза твои; боги внемлють твоему спешению, они никогда не оставляють добродѣтель безъ награды; выйдъ изъ этого дворца, въ копоромъ обитаешь преступленіе; ящикъ, въ копоромъ лежатъ драгоценныя твои вещи и плащя, повсюду за тобою послѣдуешь, онъ будетъ идти подъ землю, и вонъ тебѣ волшебной мой прутъ; когда понадобится тебѣ этотъ ящикъ, ударь имъ по землѣ и онъ тотчасъ явится предъ тобою. Поспѣшай, любезная крестница, и не теряй времени.— Принцесса прижала въ послѣдній разъ крестную мать къ груди своей, просила ни-

когда не оставлялъ ее, обернулась въ гнусную ослиную кожу, выпачкала руки и лице сажею и вышла изъ великолѣпнаго дворца своего родителея, не бывъ ни кѣмъ узнана.

Отсутствіе Принцессы причинило большую тревогу; Король, который повелѣлъ уже приготовить великолѣпной пиръ, узнавъ о ея побѣгѣ, предался ужасному изступленію. Онъ отправилъ нѣсколько отрядовъ войскъ въ разныя дороги въ слѣдъ за дочерью: но покровительствующая волшебница спасла ее отъ всѣхъ поисковъ, здѣлавъ невидимую; слѣдо-

вапельно дѣлать было уже нечего.

Тѣмъ временемъ Принцесса не зная сама куда, шла дальше, все дальше и еще дальше, испрашивая вездѣ себѣ мѣсто во услуженіе; но хопя дорогою изъ соспранданія и кормили ее, однакожь видя, что она была пакъ запачкана, въ службу никто не хотѣлъ принять ее. Подойдя къ одному прекрасному городу, Принцесса вошла въ загородную гостинницу, въ копорой хозяйка нуждалась въ работницѣ, для мышья пряпокъ и корынь индѣйкамъ и свиньямъ; видя такую неряху, хозяйка предложила ей войти къ себѣ въ службу, на что

Принцесса и согласилась охотно, пошному чшо чрезвычайно ушомилась ошъ долговременнаго пуши. Сначала ей опвели мѣсно въ углу на кухнѣ, и въ первые дни своей службы принуждена была она переноситъ множесство насмѣшекъ и обидныхъ словъ: сполькошю гнусная кожа дѣлала ее опвращительною для глазъ; мало по малу къ ней привыкли; она пакъ была спарашельна въ исполненіи своей должности, что хозяйка приняла ее подъ свое покровительсство; она загоняла овецъ въ клева, с дерегла индѣекъ, и все што дѣлала пакъ проворно и съ такимъ спараніемъ, чшо всякой

бы сказаць, чшо она вѣчно ни въ чемъ другомъ не упражнялась.

Однажды, когда она сперегла индѣекъ и сидѣла подлѣ чистаго испочника, гдѣ часно оплакивала горестное свое положеніе, вздумала посмотриѣться въ воду. Гнусная ослиная кожа, копорая составляла и одежду ея и головной уборъ, привела ее въ ужасъ; спы-
дась такога наряда, она вымыла себѣ лице и руки, копорыя сдѣ-
лались бѣлѣе слоновой кости, и прекрасной цвѣтъ лица ея по
прежнему сдѣлался свѣжъ и нѣженъ; попомъ снявъ ослиную кожу, выку-
палась и сама, но при возвращеніи въ гѣспинницу, надобно было о-

пять надѣть эту ошвращитель-
 ную кожу. Къ щасію на другой
 день былъ праздникъ, почему ей
 вздумалось вынуть свой ящикъ,
 убрать голову и надѣть прекра-
 сное свое платье небеснаго цвѣ-
 та. Данная ей комвашка такъ бы-
 ла мала, что хвостъ ошъ платья
 не могъ въ ней помѣститься. Пре-
 красная Принцесса рѣшилась, для
 удовольствія, надѣвать попере-
 мѣнно прекрасныя свои платья
 по праздникамъ и воскресеньямъ,
 что въ точностіи исполняла. Она
 украшала бриліантами и цвѣта-
 ми прекрасныя свои волосы съ у-
 дивительнымъ искусствомъ и часно
 сожалѣла, что не имѣла другихъ

свидѣтелей красоты своей , кромѣ овецъ и индѣекъ , которыя гораздо больше любили ее тогда , когда она была въ ослиной своей кожѣ.

Въ одинъ праздничный день, Ослиная Кожа надѣла на себя платье солнечнаго цвѣта. Королевской сынъ возвращаясь съ охоты, заѣхалъ въ гостиницу отдохнуть. Эпошъ Принцъ былъ молодъ, уменъ , хорошъ собою, любимъ своими родишелями и обожаемъ подданными. Хозяйка гостиницы приготовила для Принца сельской обѣдъ. Его Высочество внявъ ея прошенію, опобѣдалъ. Послѣ снѣда онъ пошелъ осматривать все

заведеніе; ходилъ на скопный и ппичьи дворы; заглядывалъ во всѣ клева и перебѣгая по шуда, то сюда, вошелъ въ темную аллею, въ концѣ копорой увидѣлъ запершую дверь. Любопытство заставило его взглянуть въ замочную скважину; но какое перо въ силахъ изобразить его удивленіе, когда онъ увидѣлъ прекрасную и великолѣпно одѣтую Принцессу, копорую по благородному и скромному виду принялъ за божество. Въ эту мину онъ бы готовъ былъ даже разломать дверь, еслибъ не удерживало почтеніе, копорое внушила ему эта прелестная дѣвица.

Вышедъ изъ темной аллеи, онъ съ величайшею заботливостію распрашивалъ, кто такая та особа, которая жила въ маленькой комнаткѣ. Ему отвѣчали, что это черномазка, которую прозвали Ослиною Кожею потому, что она всегда въ нее одѣвалась; что она такъ запачкана и засалена, что никто не хочетъ ни смолвить на нее, ни говорить съ нею, и что ее приняли только изъ жалости, сперечь овецъ и индѣекъ.

Принцъ видя, что грубые эпилюды ничего не знаютъ, пересталъ спрашивать. Онъ возвратился во дворецъ Короля, своего

родителя, спрасивно влюбленнымъ. Воображеніе безиреснанно предсшавляло ему прелесшной образъ бежесшва, видѣннаго имъ въ замочную скважину. Онъ раскаявался, для чего не посшучалъ въ дверь, и обѣщался въ другой разъ непременно это сдѣлать. Но волненіе въ крови, произшедшее отъ пламенной любви, такъ усилилось въ немъ ночью, что вдругъ приключилась лихорадка, которая вскорѣ усилилась до величайшей степени. Королева мать, имѣя одного полнко сына, предалась ужасному ешчаянію, видя, что всѣ средства, принятыя къ его издѣленію, были бесполезны; щещино обѣщала она

большое награжденіе Докторамъ ;
они употребили все свое искусство , но не могли помочь Привцу .
Впрочемъ медики узнали по крайней мѣрѣ , что болѣзнь Привца не телесная , а душевная , что причиною его страданій какая-то неизлѣчимая сильная горесть , о чемъ и увѣдомили Королеву , которая до безумія любя сына , прибѣжала къ нему и закликала , чтобы онъ открылъ причину своей болѣзни ; что если для него нужна корона , то Король , родившій его , безъ сожалѣнія сойдетъ съ своего престола и уступитъ ему владичество ; что если хочешь женишься на какой либо Принцессѣ , то если роди-

инель его въ войнѣ съ Королемъ, опцемъ ея, если даже имѣнъ справедливыя причины веспи эшу войну, по всѣмъ пожертвуетъ для полученія желаемаго : но умоляла его сберегать жизнь свою, говоря, что не переживетъ его. Окончивъ эши слова, Королева пролила источникъ горькихъ слезъ. «Машушка, сказалъ наконецъ слабымъ голосомъ Принцъ, я не столько безразсуденъ, чтобы осмѣлился желать короны моего родишеля ; да продолжишь Богъ дни его для благоденствія народа, а я буду всегда вѣрнѣйшій изъ его подданныхъ ; что же касаешся до невѣснъ, предлагае-

моихъ вами, скажу вамъ откровенно, что не имѣю никакого желанія вступить въ бракъ; впрочемъ если это будетъ угодно вамъ, то вы знаете, что будучи покорнымъ сыномъ, я готовъ всегда вамъ повиноваться, чего бы мнѣ то ни стоило.» — Любезнѣйшій сынъ мой! возразила Королева, мы все можемъ сдѣлать для спасенія твоей жизни; но я умоляю тебя, спаси жизнь отца твоему и матери, скажи, объясни, чего ты хочешь? все, все будетъ для тебя сдѣлано. — И такъ, ваше Величество, сказалъ Принцъ, если вы приказываете, я долженъ повиноваться, спрашась одной мысли, под-

вергнувъ опасности драгоцѣнную вашу жизнь. Желаніе мое состоишь въ томъ , любезная родительница, чѣобы Ослиная Кожа испекла мнѣ пирогъ , копорой принесли бы томъ же часъ, какъ скоро онъ будетъ готовъ. Королева изумясь такому странному названію, спросила: кто такова эта Ослиная Кожа?— Это, ваше Величество, отъвѣчалъ одинъ изъ офицеровъ, копорой случайно видѣлъ Принцессу, скотъ въ видѣ женщины , гнуснѣе самаго послѣдняго животнаго , а именно черномазка, служащая въ загородной гостиницѣ , копорая спережеть овецъ и индѣекъ. Нѣтъ нужды , сказала Королева , сыну

моему можетъ быть поправились пироги ея, когда онъ возвращаясь съ охоты, осматривался осматривая въ гостиницѣ; это прихотъ больного; однимъ словомъ, я приказываю, что если естъ паша Ослиная Кожа, то чѣмъ въ наискорѣйшемъ времени испекла пирогъ. Повелѣніе исполнено въ ту же минуту; поскакали въ гостиницу, призвали Ослиную Кожу и наиспрожайше приказали ей приготовить самой вкусный пирогъ для Принца.

Сочинители сказокъ увѣряютъ, что будто бы въ ту минуту, какъ Принцъ глядѣлъ въ замочную скважину, Ослиная Кожа его увидѣла

и замѣпивъ , что онъ былъ молодъ и хорошъ собою, часто послѣ того невольно вздыхала. Какъ бы то ни было, видѣла ли его Ослиная Кожа, или слышала о его достоинствѣхъ , только дѣло въ томъ , что случай сдѣлавшись извѣстною, привелъ ее въ восхищеніе ; она заперлась въ своей каморкѣ, сбросила отвратительную кожу; вымыла лице и руки , разчесала русые свои волосы, надѣла прекрасной корсетъ и юпку , которыхъ бѣлизна уподоблялась серебру , и принялась гоповить желаемый пирогъ , взявъ самой лучшей муки, свѣжихъ яицъ и масла. Въ то время, какъ она мѣсила пѣсно , слу-

чайпо ли или съ намѣреніемъ у ней съ мизинца свалился перстень, упалъ въ иѣсто и смѣшался въ немъ. Какъ скоро пирогъ былъ испеченъ, Принцесса надѣвъ о-пянь ослиную свою кожу, опдала его офицеру, спросивъ о здоровьѣ Принца; но зпопъ придворной шмель не удосиноивъ ее отвѣпомъ, побѣжалъ съ пирогомъ во дворець.

Больной съ жадностію выхватилъ пирогъ изъ рукъ послаиного и ѣлъ его такъ скоро, что находившіеся тупъ медики почли шаккой чрезмѣрной аппетита дурнымъ предзнаменованіемъ; въ самомъ дѣлѣ Принцъ чупъ чупъ на проглотилъ перстня, которой

былъ запеченъ въ пирогъ, однакожь почувсшвуя на зубахъ что-то жесткое, вынулъ искусно персень изъ роту и разсмотрѣлъ прекрасный изумрудъ, придѣланный къ золотому кольцу, котораго окружность такъ была мала, что Принцъ воображая что-то маленькій предесной пальчикъ, съ котораго онъ снятъ, началъ бить пирогъ еще съ большею жадностію.

Положивъ персень подъ подушку, онъ каждую минуту вынималъ его, полагая, что никто его не увидитъ; цѣловалъ тысячу разъ. Воображеніе Принца чрезвычайно было разсшроеено мыслию, какимъ образомъ можетъ онъ увидѣть ту,

которой принадлежит эпокъ персень. Не смѣя думать, чтобы ему позволено было призватьъ себѣ Ослиную Кожу, онъ равно не смѣлъ также опкрыть и того, что видѣлъ въ замочную скважину, опасаясь сдѣлаться предметомъ насмѣшекъ, или быть почтенъ за духовидца. Всѣ эти мечпанія соединясь вмѣстѣ, чрезмѣрно усилили болѣзнь его; Доктора не зная, что дѣлать, объявили Королевѣ, что причиною болѣзни Принца любовь. Король и Королева тотчасъ пришли къ нему: сынъ мой, любезной сынъ! вскричалъ огорченный Монархъ, назови мнѣ ту, которую ты любишь; я клянусь,

что соединю ее съ тобою, даже тогда, еслибъ она была послѣдняя изъ невольницъ.—Принцъ, разпроганный слезами и ласками своихъ родителей: бабюшка! матушка! сказалъ онъ имъ, я не намѣренъ соединиться бракомъ съ такою дѣвицею, которой званіе могло бы унизить и ваше достоинство; въ доказательство этого, прибавилъ онъ, вынувъ изъ-подъ подушки изумрудный перстень, я женюсь на той, которой войдешь на палецъ этотъ перстень, и ни сколько не сомнѣваюсь, чтобы дѣвица, которой принадлежитъ онъ, не была знатнаго рода. Король и Королева взяли пер-

спень и съ любопытствомъ его разсмапривая, полагали также, какъ и Принцъ, что онъ долженъ принадлежать какой нибудь дѣвицѣ знашнаго рода. Послѣ того Монархъ обнявъ сына и убѣждая его успокоиться, вышелъ и далъ повелѣніе бить въ барабаны, играють на флейсахъ и трубахъ по всему городу, а Герольдамъ своимъ приказалъ вездѣ кричать, чтобы всѣ дѣвицы приходили во дворецъ примѣривать перспень, и та, которой эпокъ перспень будетъ въ пору, сдѣлается супругою наследника престола.

Сперва спали пріѣзжають Принцессы, потомъ Герцогини, Мар-

кizzi и Баронши ; но хотѣ онѣ и старались какъ можно болѣе сжимать свои пальцы , однакожь никто не могъ надѣть перстня. Потомъ спали приходитъ молодыя барышни не знашнаго рода , которыя хотѣ были прекрасны собою , но пальцы ихъ слишкомъ толсты для перстня. Принцъ , которому сдѣлалось нѣсколько лучше , самъ примѣривалъ. Далѣе велѣно приходитъ горничнымъ дѣвушкамъ ; все напрасно . Наконецъ Принцъ приказалъ приводить кухарокъ , работницъ , прачекъ , пшеницъ , скопницъ ; всѣ пришли : но красные пальцы ихъ были такъ жестки и толсты , что перстень

не могъ войти имъ даже и на ногошъ. Не велѣлъ ли привести теперь ко мнѣ шу Ослиную Кожу, которая гошовила мнѣ на прошедшихъ дняхъ пирогъ ? спросилъ Принцъ у своей свиты. Всѣ начали смѣяться, докладывая его Высочеству, что она такъ гадка, что гнушно на нее и взглянуть. Пусть ее приведутъ сію же минушу, вскричалъ Король ; не надобно никого исключать. Придворные побѣжали, помирая со смѣху, за Ослиною Кожю.

Принцесса, услыша барабанной бой и крики іерольдовъ, полагала навѣрное, что персень ея сдѣлалъ такую тревогу; она любила Принца,

а какъ испиинная любовь боязлива, то она чрезвычайно боялась, чпобы у какой нибудь изъ дѣвиць не были пальцы шакже малы, какъ у ней; но когда объявили ей приказаніе, идиши во дворець, то Принцесса чрезвычайно обрадовалась. Съ шого времени, какъ она услышала, чпо ищущь дѣвицу, копорой былъ бы по рукѣ першень, не знаю, почему ей пришла въ голову мысль одѣшья понарядиѣ: она надѣла бѣлое платье, обшитое кружевами съ серебромъ и ушьянное изумрудными каменьями. Какъ скоро посланные опъ Короля зашпучались въ дверь, Принцесса поспѣшно накинула на себя ослиную кожу, оп-

ворила дверь и они съ насмѣшкою сказали ей, что Король назначилъ ее въ супруги своему сыну; потомъ съ громкимъ хохотомъ привели къ Принцу, который взглянувъ на гнусную ея кожу, не смѣлъ вѣрить, чтобы это была та дѣвица, которую онъ видѣлъ такъ великолѣпно убранную. Приведенный въ замѣшательство и сильно огорченный, что такъ жестоко обманулся, Принцъ спросилъ: ты живешь въ концѣ этой темной аллеи, что на ппичьемъ дворѣ въ госпинницѣ? Я, Государь, отвѣчала она. Покажи мнѣ свою руку, сказалъ Принцъ съ прелепомъ и испустивъ глубокой вздохъ; но чтоже вдругъ слу-

чилось! Король, Королева, Принцъ, всѣ Камеръ-геры, Вельможи и придворные, находившіеся шупъ, вдругъ едѣлались неподвижны опъ изумленія, когда увидѣли, что изъ-подъ черной засаленной кожи пропаянулась маленькая, бѣлая, нѣжная, подобная розѣ ручка и перспенъ пошчасъ надѣлся ей на мизинецъ; поедѣланному Принцессою движенію, ослиная кожа свалилась и красона ея явилась въ пакомъ очароващельномъ видѣ, что Принцъ, сколько ни былъ слабъ, бросился къ ротамъ ея и съ такимъ жаромъ обнималъ ея колѣна, что Принцесса покраснѣлась; но никто этого и не примѣчалъ, пошому что Ко-

роль и Королева въ поже время заключивъ ее въ свои объятія, спрашивали: хочешь ли она быть супругою ихъ сына. Принцесса, приведенная въ смущеніе ласками и воспитаніями молодова Принца, едва только хотѣла благодарить, какъ вдругъ развернулся потолокъ у той залы, гдѣ они находились, и волшебница Де-лила, крѣпкая мать Принцессы, спустилась на колесницѣ, слепенной изъ вѣтвей и цвѣтовъ сирени; она разсказала Королю и Королевѣ съ неизъяснимою пріяніестью исторію знаменитой сѣранницы, которые узнавъ, что Ослиная Кожа была дочь великаго Государя, пришли въ

большое восхищеніе и удвоили свои ласки, а Принцъ удивляясь ся добродѣтелямъ, воспламенился еще сильнѣйшею страстію. Неизрѣнимое его сдѣлавшись супругомъ Принцессы, такъ было сильно, что онъ едва далъ время сдѣлать нужныя приговоровленія для такого великолѣпнаго торжества. Король и Королева восхищаясь достоинствами будущей своей невѣстки, осыпали ее ласками и почтими не выпускали изъ своихъ объятий. Такъ какъ она объявила, что не можетъ вступить въ бракъ безъ согласія Короля, своего родителя, то къ нему первому и послано было приглашеніе пріѣхать на брач-

ное шоржество, не упоминая, что обрученная невѣста его дочь: такъ совѣтовала волшебница, которая имѣла на это причины.

Изъ всѣхъ странъ начали соби-
рались Короли: однихъ несли въ но-
силкахъ; другіе ѣхали въ одно-
колкахъ; изъ отдаленныхъ же зе-
мель ѣхали на слонахъ, на пиграхъ,
на орлахъ; но великолѣпнѣйшій и
могущественнѣйшій изъ всѣхъ
былъ отецъ Принцессы, который
по щастію забывъ преступную лю-
бовь свою, женился на прекрасной
вдовствующей Королевѣ, отъ ко-
торой не имѣлъ еще дѣтей. Прин-
цесса выбѣжала ему навстрѣчу. Онъ
шопчасъ узналъ ее и не допуская

бросишься къ ногамъ, съ величайшею горячностію прижалъ къ груди своей. Король и Королева представили ему своего сына, съ коимъ онъ обошелся дружески. Бракъ поржеспвованъ былъ совсезоожнымъ великолѣніемъ. Молодые супруги не обращая ни на что вниманія, занимались только другъ другомъ. Король, отецъ Принца, въ самой день свадьбы приказалъ короновать своего сына и какъ поданный поцѣловалъ его руку, возвелъ на престолъ, не взирая на сокрошвлеліе добродѣтельного Принца, коимъ онъ долженъ былъ повиноваться. Празднество по случаю ѣпаго знаменіпаго бракосо-

четанія продолжалось около трехъ мѣсяцовъ , а взаимная любовь супруговъ продолжалась до самаго гроба.

П Р А В О У Ч Е Н І Е .

Невидимый Спутникъ несчастныхъ
Княжну отъ бездны отвратилъ ;
Избавилъ отъ стѣпей опасныхъ :
Супругомъ добрымъ наградилъ !

К О Н Е Ц Ъ .

